

Лобан Н.М.

*Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Беларусь*

БУДУЩЕЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ГЛОБАЛЬНОГО

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу будущего английского языка как глобального средства коммуникации. В работе рассматриваются исторические и современные факторы, обеспечивающие доминирование английского в сферах науки, экономики и культуры. Анализируются ключевые вызовы его гегемонии: рост влияния других мировых языков (в частности, китайского), революция в технологиях машинного перевода и внутренняя трансформация самого языка в сторону функциональных вариантов, таких как «Глобиш» (Globish) и «мировые английские» (World English). В заключении делается вывод о том, что английский язык, вероятно, сохранит свой статус *lingua franca*, однако его форма эволюционирует, а эксклюзивное доминирование будет ослабевать в условиях формирующегося технологического многоязычия.

Ключевые слова: Глобальный английский; *lingua franca*; будущее языка; машинный перевод; глобиш (Globish); многоязычие.

Loban N.M.

Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus

THE FUTURE OF ENGLISH AS A GLOBAL LANGUAGE

Abstract: The article is devoted to the analysis of the future of English as a global means of communication. The paper examines historical and contemporary factors that ensure the dominance of English in the spheres of science, economics, and culture. It analyzes the key challenges to its hegemony: the growing influence of other world languages (particularly Chinese), the revolution in machine translation technologies, and the internal transformation of the language itself toward functional variants such as Globish and World English. The conclusion asserts that English is likely to retain its status as a *lingua franca*; however, its form will evolve, and its exclusive dominance will weaken in the context of emerging technological multilingualism.

Keywords: Global English; *lingua franca*; future of language; machine translation; Globish; multilingualism.

В начале XXI века английский язык обладает неоспоримым статусом глобального языка, или *lingua franca*, чье доминирование ощущается практически во всех сферах международной деятельности. Исторически это положение было обусловлено сначала колониальным влиянием Британской империи, а затем экономическим, политическим и культурным доминированием Соединенных Штатов Америки после Второй мировой войны [3]. Сегодня более 1,5 миллиарда человек в мире в той или иной степени владеют английским, однако для подавляющего большинства из них, свыше миллиарда человек, он не является родным. Это создает уникальную лингвистическую ситуацию, при которой язык больше не при-

надлежит исключительно своим носителям, а является общим достоянием человечества. Однако глобализация, стремительные технологические прорывы и смещение геополитических центров силы ставят под вопрос неизбежность этого статуса. Сохранит ли английский язык свою роль в будущем, и если да, то в какой форме? Настоящий доклад посвящен анализу текущего положения английского языка, основным вызовам его доминированию и возможным сценариям его эволюции в качестве глобального средства коммуникации.

Фундаментом глобального статуса английского языка служат несколько взаимосвязанных столпов, создающих мощный сетевой эффект. В первую очередь, это сфера науки и высшего образования. Подавляющее большинство рецензируемых научных публикаций, особенно в точных и естественных науках, выходит на английском языке, что делает его обязательным инструментом для любого ученого, стремящегося к международному признанию. Ведущие университеты мира, независимо от их географического положения, предлагают программы на английском, привлекая лучших студентов и преподавателей со всей планеты. Это создает самоподдерживающийся цикл, в котором для доступа к передовым знаниям необходимо владение английским, что, в свою очередь, укрепляет его позиции в академической среде [2]. Этот же принцип действует в мировой экономике. Английский является де-факто языком международных финансов, фондовых бирж, корпоративного управления, маркетинга и логистики. Транснациональные компании, будь они японскими, немецкими или бразильскими, часто принимают английский в качестве официального рабочего языка для обеспечения эффективной коммуникации между своими подразделениями по всему миру.

Не менее важную роль играет технологическая и культурная гегемония. Английский язык был языком пионеров интернета, и его синтаксис лег в основу большинства языков программирования, от C++ и Java до Python. Несмотря на стремительный рост контента на других языках, английский по-прежнему доминирует в объеме информации, доступной в сети, а также является основным языком глобальных цифровых платформ, от социальных сетей до новостных агрегаторов [8]. Параллельно с этим, американская и британская «мягкая сила» продолжает распространять язык через поп-культуру. Голливудские блокбастеры, популярная музыка, телесериалы и видеоигры имеют глобальный охват, не просто экспортируя язык, но и связанные с ним культурные нормы и идиомы. Это формирует у глобальной аудитории пассивное, а зачастую и активное знание языка, делая его изучение более доступным и мотивированным. В совокупности эти факторы создали настолько прочную инфраструктуру, что изучение английского стало восприниматься не как выбор, а как базовая необходимость для достижения успеха в глобализованном мире.

Тем не менее, эта гегемония не является вечной и уже сегодня сталкивается с серьезными вызовами, способными изменить лингвистический ландшафт в ближайшие десятилетия. Наиболее очевидный вызов исходит от роста влияния других языков, что является прямым следствием изменения мирового экономического и политического баланса. Главным претендентом на роль конкурента выступает китайский (мандаринский) язык. Экономическая мощь Китая, его глобальная инициатива «Один пояс, один путь» и активные инвестиции в продвижение языка и культуры через сеть Институтов Конфуция способствуют росту его популярности как языка для изучения [1]. Однако его глобальное распространение сдерживается серьезными структурными барьерами: иероглифическая письменность и тональная фонетика представляют значительную сложность для большинства иностранцев. Другие языки, такие как испанский, демонстрируют впечатляющий демографический рост и доминируют на огромных территориях, но пока не могут составить конкуренцию английскому в сферах глобальной науки и финансов [7]. Скорее всего, будущее будет не монолингвальным, а многополярным, где английский будет вынужден сосуществовать с несколькими влиятельными региональными языками.

Возможно, более фундаментальным вызовом для любого *lingua franca* является технологический прорыв в области искусственного интеллекта, в частности, машинного перевода (МП). Современные нейросетевые системы, такие как Google Translate, DeepL и другие, уже достигли впечатляющего уровня качества для многих языковых пар, а появление портативных устройств для синхронного перевода в реальном времени стирает коммуникационные барьеры на бытовом уровне. Если технология достигнет уровня, при котором бесшовный, точный и контекстуально-адекватный перевод станет общедоступным и надежным, фундаментальная потребность в изучении иностранного языка как посредника может существенно снизиться [6]. Это не означает полного отказа от изучения языков, которое несет в себе когнитивные и культурные преимущества, но может сместить фокус с английского как обязательного инструмента на утилитарное использование технологий. В таком сценарии ценность владения языком сместится с простого умения общаться на способность к тонкому, нюансированному и межкультурному взаимодействию, которое машины еще долго не смогут воспроизвести.

Наконец, самый сложный и уже идущий полным ходом процесс — это внутренняя трансформация самого английского языка под влиянием его глобального использования. Этот процесс развивается по двум основным направлениям. Первое — это диверсификация, описанная в концепции «Мировых английских» (World Englishes) лингвиста Баджа Качру. Он разделил англоговорящий мир на три концентрических круга: внутренний (*native speakers*), внешний (постколониальные страны, где английский является вторым официальным языком, например,

Индия, Нигерия, Сингапур) и расширяющийся (страны, где он изучается как иностранный). Во «внешнем круге» формируются устойчивые локальные варианты языка (Indian English, Nigerian English) со своими легитимными лексическими, фонетическими и грамматическими особенностями, которые являются не «ошибками», а новыми нормами [5]. Эта фрагментация ставит под вопрос само понятие «правильного» английского. Второе направление — это упрощение и функционализация, приведшие к появлению так называемого «Глобиша» (Globish) или, в более строгих академических терминах, English as a Lingua Franca (ELF). Это не отдельный язык, а утилитарный, декультуризованный вариант английского, используемый для коммуникации между людьми, для которых он не является родным. В ELF избегают сложных идиом, культурно-специфичной лексики и запутанных грамматических конструкций в пользу максимальной ясности и эффективности общения [4]. Вероятно, именно эта версия английского, лишенная тесной привязки к британской или американской культуре, и есть истинное будущее глобального языка — не язык Шекспира, а функциональный код для глобальной деревни.

В заключение, будущее английского языка как глобального представляется сложным и многогранным. Маловероятно, что в обозримом будущем он будет вытеснен каким-либо другим языком, поскольку его инфраструктурное преимущество в науке, бизнесе и технологиях слишком велико для быстрой эрозии. Однако его роль и форма, несомненно, претерпят глубокую трансформацию. Наиболее вероятный сценарий — это не упадок, а адаптация. Английский язык сохранит свой статус lingua franca, но будет все больше отдаляться от своих «родных» вариантов, эволюционируя в сторону более простого, функционального и культурно-нейтрального инструмента, принадлежащего всему миру. Параллельно будет происходить усиление региональных языков, таких как китайский и испанский, создавая более многополярный лингвистический мир. Революция в области машинного перевода кардинально изменит саму парадигму межкультурного общения, снизив абсолютную необходимость в едином языке-посреднике. Таким образом, английский язык останется глобальным, но его эксклюзивное доминирование будет ослабевать, уступая место более сложному, гибриднему и технологически опосредованному многоязычию.

Литература

1. Кабакчи, В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 232 с.
2. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межкультурной и межкультурной коммуникации / С. Г. Тер-Минасова. — М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. — 286 с.
3. Crystal, D. English as a Global Language / D. Crystal. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 224 p.

Новое в лингвистике, педагогике и методике преподавания иностранных языков.
Преподавание иностранных языков в неязыковых университетах: современные вызовы:
материалы Республиканского научно-методического семинара с международным участием
(Минск, 19 июня 2025)

4. Jenkins, J. English as a Lingua Franca: Attitude and Identity / J. Jenkins. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 288 p.
5. Kachru, B. B. Standards, Codification and Sociolinguistic Realism: The English Language in the Outer Circle / B. B. Kachru // English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures / ed. by R. Quirk, H. G. Widdowson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 11–30.
6. Kenney, M. The Rise of the Platform Economy / M. Kenney, J. Zysman // Issues in Science and Technology. – 2016. – Vol. 32, No. 3. – P. 61–69.
7. Ostler, N. The Last Lingua Franca: English Until the Return of Babel / N. Ostler. – London : Penguin Books, 2011. – 432 p.
8. Pimienta, D. Twelve years of measuring linguistic diversity in the Internet: balance and perspectives / D. Pimienta, D. Prado, Á. Blanco // UNESCO Publications for the World Summit on the Information Society. – 2009. – Mode of access: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187016>. – Date of access: 26.05.2024.